

СПРАВКА

со слов доверенного

17-го сентября 1978 года была проведена беседа с Г. о его поездке по частной визе в США.

Во время беседы Г. рассказал, что в США по приглашению брата он находился с 26-го июля по 8 октября 1978 года. Постоянно находился в семье брата прож. в г. Чикаго, на 10 дней выезжал в г. Кливленд к дяде

Брат работает инженером-строителем, вопросами политики не интересуется в эмигрантской деятельности участие не принимает. Дядя раньше участвовал в деятельности националистической молодежной организации "скаутай", а в последнее время по-старости от этой деятельности отошел.

Будучи в г. Чикаго, Г. по протекции вильнюсского архитектора Зволинскаса (известен т. Липнявичюсу) познакомился с литовским эмигрантом Адамкусом Вальдасом. Последний, узнав, что Г. работает вместе со Зволинскасом, принял его очень тепло, однако ни о чем не расспрашивал. Сказал, что в Литве он знает достаточно. Пригласил к себе на работу. Во время беседы Г. спросил Адамкуса как ему быть: его предупредили, что выехать дальше 25 миль за гор. Чикаго нельзя, а он хочет побывать в Кливленде у дяди. Адамкус сказал, что все, кто приезжает, ездят по всей Америке, и никто их не задерживает, однако если Г. хочет застраховаться, он - Адамкус, может позвонить в иммиграционную службу и выяснить. При этом он соединился по телефону с этой службой, рассказал кратко о Г. и спросил о возможности поездки в другие города США. Оттуда ответили, что можно выезжать куда ему хочется.

Во время беседы Адамкус рассказал, что вскоре на его "ферме" состоится съезд "Сантары-Швесни" и спросил Г. не хотел бы он там побывать.

(А) т. Нардзисчюс А. В.

1 ОТДЕЛ
КГБ при СМ Лит. ССР
№ 5715
29. 11. 19 78

Г., с учётом имеющегося поручения КГБ, ответил, что с удовольствием поехал бы на Табор ферму.

Адамкус эту поездку организовать поручил сотруднице своего учреждения Булотайте, у которой в то время гостила вдова известного литовского советского художника Красаускаса. 7-го сентября Г. вместе с Булотайте, Красаускене и эмигрантом Нарбутисом Ляонасом (ранее являлся сотрудником местных литовских радиопередач) источник приехал на Табор ферму.

Когда приехали, там уже проходило какое-то совещание, в котором принимали участие Друнга Миколас, Каволис Витаутас, Штрамас Александрас, Гирнюс Кястутис, поляк Милош Чеслав, Венцлова Томас и другие лица (всего 12 человек), которых источник не знал. Обсуждение велось на английском языке. Что там говорилось, Г. не знает, так как в то время, когда он появился, они уже заканчивали свое собеседование.

Г. на съезде "Сантара-Швеса" находился все время, т.е. до его закрытия 10-го сентября 1978 года. Собравшимся было объявлено, что присутствует человек, приехавший из Советской Литвы. Выступления на съезде проходили согласно повестке, которая к справке прилагается.

На съезд собралось около 200 представителей эмиграции, однако в проводимых мероприятиях участвовало значительно меньше, так как большая часть собравшихся развлекалась на теннисных кортах или в буфете.

Организацией и проведением мероприятий съезда руководили Мисюнас Ромас и Сакадомскис Ромас. В программе в основном обсуждались вопросы литературы, искусства и другие, не связанные с политикой.

По вопросам эмигрантской деятельности и отношений к Советской Литве выступил с докладом Штрамас Александрас, который является хорошим оратором, умеет располагать к себе аудиторию. Чувствовалось, что к выводам Штрамаса собравшиеся прислушиваются.

На съезде также обсуждались вопросы об отношениях литовской эмиграции с евреями и поляками: с евреями по поводу их

обвинений литовской нации в причастности к массовым расстрелам евреев во время немецкой оккупации в Литве, а с поляками — об отношениях литовцев и поляков в историческом аспекте.

Венцлова Томас и Растянис Винчас предлагали обратиться к правительству Советской Литвы, с целью получения документальных материалов, собранных в Литве, доказывающих, что участие в массовых расстрелах евреев в период немецкой оккупации в Литве принимали только отдельные отщепенцы, а не литовский народ, как об этом утверждают еврейские деятели.

Поляк Милош Чеслав выступил с "докладом" о современной "оппозиции" в ПНР.

Во время съезда Г. общался с эмигрантами ^{Ружинским} Ружинским Альгисом, Иажилисом и Станкусом из Кливленда. В процессе общения они вопросов политики не касались, интересовались работой Г. и другими общденными вопросами.

Познакомился со Штрамасом. Тот тоже поинтересовался общими вопросами и на этом беседа закончилась. Г. обратил внимание на интересную деталь в выводах Штрамаса: он, основываясь на положения международного права, доказывал, что из Прибалтийских республик только Литва не присоединилась к СССР в 1940 г. добровольно, так как президент бежал и свою власть никому не передал. Поэтому никто от литовского государства не имел права заключать такие договоры, как вхождение Литвы в СССР. По его словам, в Латвии и Эстонии положение совершенно иное, так как там не было такого как с Литвой.

На съезде Венцлове была присуждена литературная премия за сборник его стихов.

Адамкус в работе съезда участия не принимал, но постоянно находился на Тобер ферме. Истонику показал свое хозяйство, место, где уже начал строительство нового дома в пустыре рядом с Чикаго, рассказал, что после съезда намерен продать ферму, однако подыскивает такого литовца, который купив ферму, согласится представлять её для проведения съездов "Сантара-Швеса".

235

Адамкус говорил также, что в случае прихода к власти партии, находящейся в н/время в оппозиции, он рассчитывает устроиться в Белый Дом.

На съезде Г. также познакомился с литовским эмигрантом Вяштасом Витаутасом. Он рассказал, что недавно побывал в Литве, что раньше неизвестно почему во въезде в Литву однажды было отказано. Антисоветских суждений Вяштас и его жена не допускали.

На съезде в присутствии Г. никакие организационные вопросы не обсуждались. Если это было, то только в первый день, когда источник только приехал на съезд. Характерно, что основная масса участников съезда приехала только в субботу, т.е. 9-го сентября.

Источник на основании своих наблюдений не может сказать, кто является руководителями "Сантара-Швеса", только заметил, что наиболее выделяются Каволис Витаутас и Шилбаёрис Рймвидас. К ним многие прислушиваются, относятся с уважением.

Присутствовавший на съезде Велис Гинтаутас является инвалидом, не может говорить, ходить. Его привозили на тележке.

На съезде была организована выставка произведений художника Красаускаса. В начале внимание к ней было не значительно. Многие даже спрашивали кто-такой Красаускас. Каких-либо комментариев о его творчестве не было, только Венцлова кратко характеризовал его как человека, называя "художником послевоенной Литвы".

Красаускене вела себя сдержанно, политических вопросов не касалась, занималась вместе с Булотайте, в основном, выставкой.

Будучи в США, Г. общался со многими литовскими эмигрантами, в т.ч. Авиженисом Каролисом, некими Гражисом, Каросасом и Палёнисом Альгисом из Чикаго.

Авиженис рассказывал, что он раньше жил в Литве, а в н/время работает инженером. Занимался подготовкой концерта Куодиса и Гириётаса, в то время гостивших в США. Периодически готовит выставки художников Советской Литвы.

Справка выдана в полномочии
Авижениса
5.09.81
Дуодина В.С.

У АГ
на учет взят

У АГ
на учет взят

Гражис - сожалел, что литовские эмигранты никак не пробиваются на высокие посты политических и государственных деятелей США, хотя в науке достигли довольно солидных должностей и положения.

Каросас - около 30 лет. Рассказал, что был в Литве, доволен впечатлениями, хотел бы приехать на более длительное время. Имеет широкий круг связей среди эмиграции, очень общительный. Антисоветских суждений не допускал.

Палёнис Альгис, в возрасте около 50 лет, гражданин Канады. Рассказал, что его брат проживает в Вильнюсе, работает гл. инженером треста механизация. Спрашивал источника, инструктировался ли он органами госбезопасности, перед выездом в США. Источник ответил, что получил инструктаж о правилах поведения за границей в ОВИРе, как и все выезжающие.

Во время съезда "Сантара-Швесис" Г. подвергся нападкам со стороны какого-то пожилого эмигранта, что он продажник и т.п. Источник на это сказал, что неизвестно кто-кого должен так называть: те, кто бежали из Литвы или кто остался? После этого отвызаясь. Были вопросы, не хотел ли остаться в США, на что источник давал отрицательный ответ.

В процессе наблюдения во время общения с литовскими эмигрантами Г. обратил внимание, что те, кто побывал в Литве, как правило хорошо отзывается о её достижениях. Отсюда делает выводы, что приезд в Лит.ССР оказывает положительное влияние.

В последнее время заметно, что среди эмигрантских организаций все большее влияние приобретает ЦЛБ.

Во время бесед с братом последний предупредил Г., чтобы он не высылал советской литературы, что раньше Г. делал, в связи с тем, что не всякая литература доходит до получателя. Как пример, он рассказал случай, когда из нескольких книг, которые направил по почте Г. ему, он получил только одну, а остальных не было.

Как сказал брат Г., вся литература, поступающая по почте из СССР в США тщательно контролируется, а негодная властям изымается.

У А Г
на учет взят

не прочитано на этом этапе

Г., находясь в США, обратился в представительство аэрофлота, чтобы ему заменили билет на возвращение на пароходе "А.С.Пушкин". Представительство согласилось, однако оказалось, что на этот раз "А.С. Пушкин" отплывает не из Нью Йорка, а из Монреаля. Чтобы попасть на корабль, нужно было приехать в Монреаль. По этому поводу он обратился в посольство Канады и получил беспрепятственную визу на приезд в Монреаль, объяснив, что имеет билет на указанный пароход.

Примечание: Указанные в сообщении литовские эмигранты нам известны.

Копии справки направить в I отд. и 2 Упр. КГБ ЛССР.

Зам. начальника отделения 5 отдела
КГБ Лит.ССР - майор

Величка

Данную информацию использовать при накоплении характеризующих данных на отдельных лиц, а также в целом на С.-Ш. Бальтинас.

отп. 4 экз
1-т. Матусевичусу
2- в I отд. КГБ
3-во 2 Упр.
4- в ИАО
исп. Величка
печ. Кузина
28. II. 78г.
№ 5/10130